

УДК 159.955
ББК 88.3
С36

Художественное оформление *Сергея Орехова*

Силаев, Александр Юрьевич.
С36 Философия без дураков : как логические ошибки становятся мировоззрением и как с этим бороться? / Александр Силаев. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-098236-3

Кому без рационального мышления жить хорошо? Тому, кто о нем даже не задумывается. А всех остальных частный инвестор и алготрейдер Александр Силаев призывает мыслить точно. Не путать чувства и мышление. Бороться с помощью конкретных методов с плохими теориями и логическими ошибками. Искать, допытываться, опровергать и сравнивать.

В этой книге про рациональное мышление и его врагов вас ждет не только теория, подкрепленная множеством примеров, но и практика, а также критика противников рационального мышления по основным направлениям.

**УДК 159.955
ББК 88.3**

ISBN 978-5-04-098236-3

© Силаев А.Ю., текст, 2020
© Орехов С.Н., художественное оформление, 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», оформление, 2020

Оглавление

Введение, оно же FAQ. О чем речь?	5
Часть I. РАЗГОВОР ПО ПОНЯТИЯМ	
Глава 1. О словах не спорят	20
Глава 2. Понятие не кирпич	27
Глава 3. Истина — это конец	35
Глава 4. Пользы больше, чем 100%	43
Глава 5. Знание не картина, а ключ	46
Глава 6. Знание и мы — кто кого имеет?	50
Глава 7. Рациональность — это козыри	58
Глава 8. Почему у науки получилось...	63
Глава 9. ...а у философии — нет?	70
Глава 10. Лучшие вопросы, худшие ответы	79
Глава 11. Рыцари старого шкафа	88
Глава 12. Эпистемолога вызывали?	98
Глава 13. Как бы рацизм	104
Часть II. НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ И ОБЕЗЬЯН	
Глава 14. Правила искусственного отбора	114
Глава 15. Баги входят в комплект	121
Глава 16. Верую, ибо приятно	124
Глава 17. Как обычно, все лучше всех	130
Глава 18. Что и требовалось доказать	136
Глава 19. От инвестиции до любви	143
Глава 20. Попробуйте без чувств	149
Глава 21. Замок из трех камней	159
Глава 22. Эй ты, Вселенная!	168
Глава 23. Вера в веру	175
Глава 24. Дискуссия с тенью	183
Глава 25. Модели бреются бритвой	188
Глава 26. Неуязвимая теория — это мусор	198
Глава 27. Россия — не медведь	202
Глава 28. Все случайнее, чем кажется	208

ФИЛОСОФИЯ БЕЗ ДУРАКОВ

	Глава 29. Живите неоднозначно	219
	Глава 30. Кое-что известно заранее	229
	Часть III. КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА	
	Глава 31. Что значит опровергнуть?	236
	Глава 32. Религия: защищая ворота	244
	Глава 33. Религия: если Бог за атеистов	251
	Глава 34. Религия: когда она пройдет	260
	Глава 35. Магия: с кортиком на танк	267
	Глава 35. Конспирология: убирается умножением	273
	Глава 36. Консерватизм: воображаемое прошлое	281
	Глава 38. Консерватизм: цифры честнее слов	286
	Глава 39. Консерватизм: поклонение пустым местам	296
	Глава 40. Консерватизм: прогресс притворяется хуже	301
4	Глава 41. Естественность: куда вам взад?	306
	Глава 42. Пессимизм: вам хуже, чем никак?	310
	Глава 43. Патриотизм: очки с коррекцией зрения	317
	Глава 44. Патриотизм: родине только хуже	324
	Глава 45. Патриотизм: когда-то это работало	329
	Глава 46. Социализм: вуаль для поросенка	335
	Глава 47. Социализм: не трогайте эволюцию	344
	Глава 48. Социализм: куча — это не метод	349
	Глава 49. Социализм: подлое правило среднего	355
	Глава 50. Социализм: кайф, картинка, кажется	359
	Глава 51. Тиранофилия: слабость, соблазненная силой	369
	Глава 52. Постмодерн: разница реальна	377
	Глава 53. Постмодерн: бравурная безответственность	387
	Глава 54. Постмодерн: произвольная пирамида	397
	Глава 55. Анти-Запад: идеология-проигрыватель	403
	Глава 56. Анти-Запад: все дело в рациональности	410

ВВЕДЕНИЕ, ОНО ЖЕ FAQ

О чем речь?

Это книга про рациональное мышление и его врагов — с теорией, практикой, кучей примеров и атакой на противника по основным направлениям. В эпоху, когда машины все более походят на людей, последним стоит двинуться им навстречу и научиться кое-каким цифровым добродетелям. Прежде всего, мыслить точно, а не как обычно, путая свои чувства, наспех переодетые аргументами, с мышлением.

5

Рациональность здесь понимается как осознанная оптимальность. Как только рационалист видит более оптимальный способ, чем его собственный, он обязан перенять этот способ. Таким образом, это способ собрать себе всю оптимальность, какая есть. Можно спросить, оптимальность в чем? Честный ответ покажется коротким и наглым: да в чем угодно. Звучит фантастически («если что, у меня в рюкзаке лежит волшебная палочка»), но прогресс человечества последних столетий наколдован именно этой палочкой. Инструмент работает.

Под мышлением понимается построение моделей внешнего мира, позволяющих с этим миром эффективно работать. Это стоило уточнить. Иногда под мышлением

ФИЛОСОФИЯ БЕЗ ДУРАКОВ

понимают черт знает что, но здесь теории оцениваются по эффективности своей практики.

Это идеология-выигрыватель. Есть мировоззрения, держаться за которые людям приятнее (и поэтому они еще существуют!). Однако более эффективных, чем эта, видимо, нет. Если искусственный интеллект наконец окажется тем, чего так ждут и чего так боятся, он будет мыслить примерно так, хотя и намного быстрее. Тот же самый байесовский вычислитель, что наш мозг, только посуше и меньше багов. Люди будут казаться ему невыносимо медленными и скучными идиотами (как бы вы оценили березу в качестве собеседника?), а мы, если будем упражняться, всего лишь невыносимо медленными. На всякий случай — это шутка, но мало ли... Если же ИИ не окажется тем, чего так ждут и чего так боятся, больше всего на ожидаемое чудо должны походить мы. Считайте это второй шуткой и вторым «мало ли».

6

Иногда еще говорят «критическое мышление». Наше занятие можно назвать и так. Но дело не сводится к критике, поэтому слово «рациональный» посимпатичнее. Но критики будет много. Так вышло, что рациональность будет нами показана прежде всего через то, что ею не является. Третья часть книги, например, целиком посвящена противнику. Точнее, разным противникам. «Мировоззрение как ошибка» — это про них.

Можно подумать, что, говоря о рациональности, мы имеем в виду науку. Наука — частный случай, но отличный пример. Она мыслит именно таким образом, но, чтобы так мыслить, не обязательно заниматься наукой. Когда люди мыслят о чем-то правильно, они обычно думают как ученые, даже если заняты чем-то вроде сортировки носков.

Можно подумать, что наш эффективный способ — сухой, холодный и скучный (а наши оппоненты, вероятно, мокрые,

жаркие и веселые). У нас нет приборов, чтобы замерить температуру и влажность текста, но это точно не скучно. Не бывает скучных карт про закопанные пиастры, если нужны пиастры. Это про содержание. А если про форму, то решено писать настолько легко и весело, насколько вообще возможно без потери содержания. С байками, игрой слов, песнями и плясками. Если кому-то это покажется «легковесным», пожалуйста, сжальтесь. Представьте себе тех читателей, для которых это все равно сложный абстрактный текст, песни и пляски призваны лишь немного облегчить их участь, и, может быть, слегка развлечь остальных, включая и автора. Неужели кто-то против?

Изложение все равно будет академично по содержанию, что бы там ни творилось с формой. Единственный пережиток — автор иногда будет заговариваться и писать «мы» вместо «я». Вредная привычка, но ничего: к ней быстро привыкаешь.

7

Кому это пригодится...

Всем, кто так или иначе моделирует мир в своей голове. То есть, получается, всем? Но так не бывает, давайте сузим круг. Тем, кто моделирует мир в своей голове и знает, что он это делает. То есть не путает «мир» и «представление о мире». Далее, если знаешь, чем ты занят, обычно ищешь лучший способ. Какие-то техники у тебя уже есть, но мало ли, вдруг за углом тоже самое делают лучше? Умный человек всегда это допускает. И если кто-то кричит: «Лучшие способы мышления! 100 рублей за пучок!» — стоит хотя бы глянуть. Вдруг он не совсем шарлатан? Короче, книга уже хотя бы для отчасти образованных и скептических, начиная со старшего школьного возраста и любого социального статуса.

...и каким способом?

Первый вариант: книжку можно читать сугубо для развлечения. Это не самое редкое развлечение, какое бывает. В худшем случае, если не сгодимся на большее, мы станем элитарной прозой.

Второй вариант: книгу можно использовать как учебник. Не очень строгий, хотя построжее, чем обычная «книжка по философии». Несмотря на прыжки в сторону, книга формирует мышление намного лучше, чем оно встречается в среднем. Можно сказать, это пособие по тому, как относиться к информации.

Третий вариант: у нас промелькнуло «книжка по философии». Мы не знаем до конца, зачем люди их читают, но если у вас есть такая полка, то эта книга могла бы стоять на ней. Да, приготовьтесь, в книжке философия много ругается, но это часто бывает во многих книгах, признанных философскими.

Четвертый вариант: если интересуется только высказывание на злобу дня, можно сразу перейти к третьей части и выбрать главу по своему вкусу. Конечно, мы затрагивали только вечные вопросы. Но вечные вопросы — это и есть злободневность, растянутая на века.

Кому не поможет?

Тем, кому дороги его иррациональные убеждения и кто готов за это платить. Пока не закралось сомнение, лучше даже не пробовать. Чтобы мы могли вставить хоть слово, в чужом мировоззрении должна появиться щель. Настоящий фанатик неуязвим, пока не погиб. Обычно люди предпочитают, чтобы их идеи умирали вместо них, для этого и нужны идеи, чтобы всякий раз не отвечать перед эволюцией своей жизнью, как у животных, но там, к сожалению, другой выбор.

В какой мы области?

Ну а где у нас «мышление»? Где-то между философией, логикой и психологией. Сама философия, в некоем роде, где-то между теми двумя. Логика про то, как идеальное мышление работало бы в идеальном мире. Психология про то, как реальное мышление работает (а чаще не работает) в реальном мире. А философия начнется, если это как-то совместить. Хотя «эпистемология», наверное, более точное слово. А «когнитивистика» — более современное. Дело не в словах, хотя какой-то запас желателен. Если философия все-таки выйдет на пенсию, нужно ведь как-то называть тех, кому она передаст дела.

Кто нам наши?

Если это книжка по философии (хоть и не хочет в этом признаваться до конца), надо как-то определиться со школой. Видимо, я должен назвать каких-то авторов... Но из трех фамилий, первыми идущих на ум, в философской энциклопедии вы встретите в лучшем случае лишь одну. Также может попасться энциклопедия, где не будет ни одной. То есть из трех авторов два с половиной не проходят по ведомству философии, но тем хуже для ведомства.

Однажды эти три фамилии назвались случайно, возможно, потому что начинаются на одну букву. Знакомая спросила, что почитать «для общего развития», и услышала: Докинз, Деннет, Дойч. Здесь даже больше букв Д, чем кажется поначалу, учитывая, что Дойча зовут Дэвид, а Деннета Дэниел, и только Докинза зовут Ричард. Один физик, другой биолог, третий — нечто среднее между нейрорепсихологом, логиком и немного лингвистом (нормальное сочетание для того, что зовется аналитической философией — именно Дэниел Деннет, как вы поняли, иногда входит в энциклопедию).

ФИЛОСОФИЯ БЕЗ ДУРАКОВ

То есть сначала эта троица возникла по фонетическим и мнемоническим мотивам — приятно произносить и легко запомнить. «Мир в 3Д» кажется бравым слоганом, но все-таки это нечто больше.

Дойч — автор одной из самых элегантных «теорий всего», какие встречались, и закономерно, что ее создал физик, которому интересны эпистемология и эволюция. Докинз скорее отвечает за раздел этой теории, но достаточно важный, «смотрящий по эволюции». А Деннет пишет про то, что в этой теории не особо рассмотрено, но в мире есть и оно — человеческое сознание. Все трое с прекрасным чувством юмора и уважением к читателю, чего так не хватает немецким классикам, французским постструктуралистам и русским методологам.

10 Понятно, что, назвав эти три фамилии, мы уже только этим вызвали дух четвертого человека — Карла Поппера.

Говоря «Карл Поппер», мы говорим «философия науки», это вытаскивает теорему Байеса как основу современной научной логики.

Говоря «теорема Байеса», мы вызываем на подмогу Элиезера Юджовского и его сайт [LessWrong](#).

Если искать союзников, то где еще? Аналитическая философия от Венского кружка и Витгенштейна до современников Деннета. Радикальный конструктивизм: фон Ферстер, Глазерфельд, Варела и Матурана и т. д. Далее среди истоков: английский утилитаризм, американский прагматизм. Это не нарицательные слова, так назывались школы. Австрийская школа в экономике: Мизес, фон Хайек, Ротбард и т. д. Вена неплохое место, если без ассоциаций с Фрейдом. Фрейд неправильная Вена. Чтобы было понятнее, что для нас плохая психология, давайте скажем, что хорошая — Даниэль Канеман. Но здоровая школа в психологии почему-то называется «поведенческие финансы».

Теперь — чему нет? Немецкая классическая философия, хотя и по-разному. Гегель и Фихте прямо враги, а Кант — смотря каким боком. Весь марксизм, вообще все, что слева. Вся религиозная философия. Весь постмодернизм, хотя в эту кучу свалено разное и отдельные страницы там радуют, но в целом — конечно нет.

Как уже сказали, почти вся метафизика, несмотря на отдельные симпатии. Например, когда мне было 20—30 лет, я зачитывался лекциями Мераба Мамардашвили, но вот в той мере, где это «метафизики», он прекрасен, но вряд ли прав. Не в том смысле, что сильно ошибается, а в том, что есть теории, которые описывают это лучше и проще. Но все равно интересно, и жаль, что он умер в 1990-м, а Щедровицкий в 1994-м. Есть большая разница, с чем именно не соглашаться. Не соглашаться с Мамардашвили и Щедровицким намного интереснее, чем с Дугиным, Кургиняном и Кураевым.

11

Иногда ловишь себя на смешанных чувствах. Например, Декарт или Спиноза — где-то это подвиг для своего XVII века, но где-то — просто плохая логика, очевидная в XXI. И что тут скажешь?

Ницше — наша тинейджерская любовь, но сейчас скорее нет. Точнее, он по-прежнему близок в том, что не любит, но вот то, что он любит, лучше не надо... Можно считать его особым другом: только на случай общего врага.

А где же наши, русские люди? Если брать досоветский период, то самые интересные философы (Розанов, Шестов) похожи на современных блогеров-литераторов. Ярко, с выдумкой, можно зачитаться и, скорее всего, неправда. Нельзя сказать, что специально врут, но обычно это творчество ниже уровня знаний, накопленных человеком. Гении, прогулявшие школу. Это что касается интересных авторов, были еще и неинтересные.

ФИЛОСОФИЯ БЕЗ ДУРАКОВ

А когда начался советский период, все стало намного хуже. Потом что-то вспыхнуло. Несколько человек, которые встретились в послевоенной Москве (Мамардашвили, Щедровицкий, Зиновьев, Пятигорский), наверное, где-то гении. Это слишком специальная тема, почему мне это скорее не нравится, хотя местами нравится, как-нибудь в другой раз.

Также есть много интересных авторов, о которых я не знаю.

Ну вот, территория минимально размечена, знамя вывешено. Часть аудитории на этом месте должна покинуть зал: «С этим все понятно». Другая часть воодушевится: «Ну наконец-то». Полагаю, чем быстрее автор раскрывает карты, тем лучше. Хотя бы из соображений вежливости. Нельзя злоупотреблять вниманием, не то время. Да и в любое время нельзя.

12 ...Помимо чьего-то именного наследия, в книге использованы правила логики, математики, научные факты и статистические массивы.

А можно вкратце?

В книге три части. В первой в разговор вводятся основные слова. Что такое понятие? Доказательство? Истина? Знание? Рациональность? Эффективность? Наука? Философия? Возможно, кто-то удивится, но у человечества нет единого словаря, где бы это было записано одним для всех образом. «А теперь, дети, запишите, что такое истина. В определении истины, как все знают, семь слов, первое на букву “у”...» Даже если какой-нибудь Минкомобрвыдр решит пошутить на эту тему и напишет это всерьез, ему до конца никто не поверит. На уроках, возможно, будут записывать под диктовку хоть 7 слов, хоть 17 предложений, но язык будет жить, как жил. И живет он так, что слова — как бы это сказать... Многозначны. Особенно сложные. Кошка

она и в Африке кошка, а вот мышление может оказаться чем-то абсолютно другим уже в соседней комнате. «Наша школа понимает под мышлением...» Отлично, но мимо проходили еще пять школ, и у каждой свое определение этого понятия. Сделаем вид, что их нет? Перечислим все шесть и каждый раз будем уточнять, какое именно?

Наше решение — прогуляться вдоль полки, оценить самые разные словари и взять себе тот, который *лучше*. Но как обосновать это *лучше*, если в каждом словаре, включая отброшенные подальше, свое определение, что такое *лучше*? Как-то мы это делаем. Считайте это анонсом первой части. Можно сказать, там азы теории. Поверьте (пока можно на слово), что нет ничего более практичного, чем хорошая теория.

Вторая часть немного сужает тему. В первой части речь о том, как бы мыслили люди, если бы мыслили хорошо. Правило номер раз, правило номер два и т. д. Но люди так обычно не делают, именно потому что они люди. По своей психофизиологии мы ведь классная машина для выживания — но где и как? В саванне, в составе небольших групп, в естественных условиях. И наш мозг все еще заточен под это, а вовсе не под анализ в информационных средах глобального мира. Представьте, человек заточен сажать-поливать грядки, внезапно просыпается в кабине звездолета, вроде бы понимает, что звездолет, но хочет только лейку и что-нибудь полить...

Однако если заранее знать, как правильно и почему ты делаешь неправильно, то это почти выход. С этими вводными у тебя получится. «Почему ты ошибешься» называется «когнитивными искажениями», это как бы карта минных полей нашего мышления. Вторая часть называет их классы, причины, следствия и то, что с этим делать. Отталкиваясь от логики, мы забрели в сторону психологии, но мы на верном пути.

ФИЛОСОФИЯ БЕЗ ДУРАКОВ

Третья часть посвящена Большим Мировоззрениям. Если в квартире долго не прибираться (я точно знаю, я пробовал!), мелкие элементы начинают объединяться в странные кучи. Люди этого обычно стесняются. Точно также мелкие когнитивные искажения сбиваются в свои кучи. Но в отличие от примера с квартирой, когнитивной кучей не ужасаются, а гордятся. Во-первых, кучи у всех довольно похожи, и это сближает разных людей. Во-вторых, это древние, почтенные кучи, и это сближает людей с их прошлым, укореняет в истории. В-третьих, у вышестоящих такие же кучи, и это сближает людей с начальством. Но ошибки от этого не становятся чем-то другим, они остаются ошибками.

14

Религия, мистика, конспирология, патриотизм, социализм, традиционные ценности, естественные нормы — основаны на логических ошибках в суждении. Почти все ошибки продиктованы особенностями работы психики и нашей эволюцией. Почти все ошибки очевидны, если относиться к мировоззрению, как относятся к гипотезам в науке. Не спрашивайте: «Какие у вас ценности?» — уточните: «Какой тезис о мире вы утверждаете?»

С ценностями до конца непонятно. «Моя ценность — сказка “Репка”, лишь она мотивирует меня жить дальше». И думаешь: может, в самом деле? Снесем памятник «Репке» на городской площади, а бедняга повесится? Другое дело утверждения о мире, желательно преобразуемые в предсказания, как мы требуем от ученых. Такие тезисы можно разбирать на общих основаниях, как утверждения физиков, биологов или хотя бы психологов. Сначала проверка логикой, фальсифицируемость, бритва Оккама, еще кое-какие формальные процедуры, потом, если надо, — эксперимент. Но обычно не надо. Все хрустит и ломается на ранней стадии.

Что здесь нового?

Можно даже заострить: а вот то, что дальше будет, — это автор сам целиком придумал или где-то вычитал? Конечно, ни первое (в чистом виде это графомания), ни второе (в чистом виде это студенческий реферат). Любая нормальная работа где-то между.

Рассказываются те словари и методы, накопленные в культуре, что автор счел наилучшими. Нет особой претензии поделить сильно авторскими идеями. Но это как раз та часть культуры, которую нельзя рассказать 100% близко к тексту, хотя бы потому, что непонятно — а какому именно тексту? «Авторские идеи» здесь почти неизбежно возникают при пересказе. Попросите любого платоника пересказать идеи Платона, как они звучали бы здесь и сейчас, и он перескажет вам какую-то часть Платона и какую-то часть себя. При этом пропорции могли бы, вероятно, быть какими угодно: в крайнем случае воскресший Платон мог бы вообще не узнать себя. Так и здесь. Если задаться целью и вооружиться маркером, наверное, можно подчеркнуть по тексту 5–10% чисто авторского содержания. Возможно, меньше: автор не следит за всем, что происходит в Оксфорде или соседнем доме, может, там пишется такая же книжка? Но *понт и пойнт* не в том, что можно начиркать маркером.

15

Открыть Америку — это ведь не значит «первым доплыть до Америки». Вроде бы до нее сначала плавали викинги, но все равно считается, что первооткрывателем был Колумб, и считается правильно. И неважно, кто туда плывал — могли бы вообще какие-нибудь отчаянные финикийцы, и что? Важно, кто первый сделал это в нужное время и нужным образом.

Моя задача не столько высказать те или иные оригинальные мысли, сколько собрать вместе то, что сильно смотрелось бы вместе. Вот это из радикальных конструктивистов,